

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

The favorable geographical location of the Nakhchivan region promoted his settling since ancient times. The fertile soil of Nakhichevan gave opportunity to the population to be engaged in agriculture and cattle-breeding. Favorable environment and geographical location of this region created propitious conditions to settling of the people there for a very long time. Archaeological sites of Nakhichevan are located on advantageous geographical positions, on the joint of the roads conducting to the neighboring areas. Among these sites such as Kültepe I, Kültepe II, Kızkale, Şahtaxtı, Kızılburun and others are of particular value. Painted ceramics found at Kızkale, Şahtaxtı, Kültepe I, Kültepe II and other sites differed from their original forms. Although these vessels were local features, their parallels reflect communications of Nakhichevan with the neighboring regions and their influence on monuments of the Near East and Southern Caucasus with each other. Archaeological research of the settlements of Nakhichevan shows that their ancient population was also occupied with nomad cattle breeding. In recent years, new sites that have been revealed in Nakhichevan allow to study all consecutive stages of the culture of painted ceramics of Nakhichevan. On the basis of the conducted research at the Middle Bronze Age sites it seems possible to say that the Middle Bronze Age culture of Nakhichevan was the heritage of the tribes engaged in settled and semi-nomadic ways of life. The analysis of the local painted ceramics proves that Nakhichevan was one of the main centers of the culture of painted ceramics of the Middle Bronze Age.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ МАЙКОПСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СВЯЗЕЙ КАВКАЗА И ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ В IV ТЫС. ДО Н. Э.¹

В. А. Трифонов

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-110-112

Ключевые слова: эпоха ранней бронзы, майкопская культура, погребальный обряд, Кавказ, Передняя Азия.

Археологические открытия последнего десятилетия не только расширили границы наших знаний о погребальном обряде майкопской культуры, но и позволили существенно уточнить общепринятые представления о таких эталонных памятниках, как Майкопский курган (1897 г.), дольмены у станицы Царской (1898 г.) и Нальчикская гробница (1966 г.).

Эти данные указывают, что независимо от количества престижного инвентаря и разнообразия погребальных сооружений, для майкопской культуры на всех этапах ее развития характерен один общий канон погребального обряда.

Этот обряд практиковался в двух основных типах погребальных сооружений майкопской культуры: в ямах и наземных гробницах под курганами. При их строительстве в разном сочетании использовались дерево, камень, глина, и, вероятно, сырец. Даже наземные мегалитические гробницы Царской/Новосвободной и Нальчика разделяют основные черты майкопской погребальной традиции.

Происхождение и развитие майкопской погребальной практики становится более понятным, если ее рассматривать не в рамках миграционных схем или парадигмы «центр—периферия», а в контексте представлений о культурной провинции как группе или блоке комплиментарных культур, формирующих благоприятную среду для быстрого распространения в ее пределах идеологических и социальных норм, а также технологических достижений.

В первой половине IV тыс. до н. э. ранняя майкопская культура была частью культурной провинции, протянувшейся от Северной Месопотамии до Северного Кавказа, и разделяла

---

¹ Работа выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-40058/18.

общие черты погребальной практики этого времени, характерные для энеолита Южного Кавказа (лейлатепинская культура) (Makharadze 2007; Lionnet et al. 2008) и халколитических погребений Гавры XI–VIII и Корукутепе (Piasnall 2002; van Loon 1978).

На протяжении IV тыс. до н. э. эта погребальная традиция изменялась в соответствии с локальными особенностями, и около 3000 г. до н. э. была представлена дольменами у станицы Царской и Нальчикской гробницами на Северном Кавказе, «царской» гробницей в Арслантепе на верхнем Евфрате и «цистами» Башур Уйюка в бассейне верхнего Тигра (Hassett, Sağlamtimur 2018).

Отсутствие свидетельств распространения майкопской культуры к югу от Кавказского хребта противоречит предположению о ее ответственности за внезапное появление богатых погребений в Восточной Анатолии в конце IV тыс. до н. э. (Frangipane 2006). Впечатление внезапности может оказаться ошибочным из-за расположения могильников этого времени за пределами поселений, которые традиционно остаются в данном регионе главными объектами исследований.

Литература

Frangipane M. 2006. The Arslantepe 'Royal Tomb': new funerary customs and political changes in the Upper Euphrates valley at the beginning of the third millennium BC. In: Bartoloni G., Benedettini M. G. (eds.). *Buried Among the Living*. Scienze dell'Antichità. 14/1. 2007–2008. P. 169–194.

Hassett B., Sağlamtimur H. 2018. Radical 'royals'? Burial practices at Başur Höyük and the emergence of early states in Mesopotamia. In: *Antiquity*. 92(363). P. 640–654.

Lyonnet B., Akhundov T., Almamedov K., Bouquet L., Courcier A., Jellilov B., Huseynov F., Loute S., Makharadze Z., Reynard S. 2008. Late Chalcolithic Kurgans in Transcaucasia. The cemetery of Soyuq Bulaq (Azerbaijan). In: *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. 4. P. 27–44.

Makharadze Z. 2007. Nouvelles données sur le Chalcolithique en Géorgie orientale. In: B. Lyonnet (ed.). *Les cultures du Caucase (VIe — IIIe millénaires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche-Orient*. Paris. P. 123–131.

Piasnall B. L. 2002. Burials from Tepe Gawra, Levels VIII to XIA/B. In: Rothman M. S. *Tepe Gawra: The evolution of a small, prehistoric center in Northern Iraq*. Philadelphia. P. 171–404 (University Museum Monographs. 112).

van Loon M. N. 1978. Korucutepe: Final report on the excavations of the Universities of Chicago, California (Los Angeles) and Amsterdam in the Keban Reservoir, Eastern Anatolia, 1968–1970. Vol. 2.

BURIAL STRUCTURES OF THE MAIKOP CULTURE IN THE CONTEXT OF THE RELATIONS OF THE CAUCASUS AND WESTERN ASIA IN THE 4TH MILLENNIUM BC

Viktor A. Trifonov

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Early Bronze Age, Maikop culture, funeral rites, Caucasus, Western Asia.*

The paper presents new materials reflecting the constructive and architectural diversity of the Maikop burial structures, their typology, chronology, as well as results of a comparative analysis of the Caucasian and Near Asian burial traditions of the Late Chalcolithic — Early Bronze eras. The results of the study make it possible to reconstruct a trajectory of the development of the “Northern Mesopotamian” Late Chalcolithic burial tradition of the 4th millennium BC in different regions of a single cultural province from the Northern Caucasus to the upper basins of the Tigris and Euphrates

Rivers. The apparent fragmentation of the data representing the funeral rites of the second half of the 4th millennium BC in Eastern Anatolia and the Tigris upper basin may be the result of an erroneous strategy of searching for burial grounds within the settlements, while they may turn out to be extramural and even under-barrow.

SINTIANS/SINDOI AND THEIR POSSIBLE ARCHAEOLOGICAL IDENTIFICATION

Diana S. Gergova

National Institute of Archaeology with Museum, Sofia, Bulgaria

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-112

Keywords: *Sintians, Sindi, Sindos, sitting deceased, thrones, golden masks, gloves, sandals, Buddhapadda.*

The Sintians — sorcerers and speakers of a sacred language, discoverers of harmful herbs, first producers of weapons and pirates, are one of the earliest tribes mentioned in ancient written sources in the Homeric epic already. Their settling in Southwestern Thrace and the Greek islands, which was a result of the great migrations of the Thracian tribes from the north (the Carpathian-Danubian area) to the south, the southeast and east in the time around the Trojan war, raises a question about probable common roots of the Sintians and the Sindoi in the Northern Black Sea coast. Can we distinguish the culture of the Sintians from that of the other Thracian tribes, and do they demonstrate similarities with the culture of the Sindoi?

Comparative studies between specific Orphic funerary rites of immortalization in the Late Bronze and Early Iron Age in both Sintika and Sindika are carried out. The burials in a seated position and on a throne, the necropolises around the Thermaic gulf, the core of the territory of the Sintians, and at the Ochrid lake (Sindos, Trebenishte, etc.), together with the finds uncovered there, such as models of thrones, tables and chariots, gold masks, pectorals, gold gloves and sandals, are discussed as well in connection with similar phenomena from Sindika and its neighboring areas.

The author argues that an interpretation of these specific burial practices as having roots in the Late Bronze Age of the Carpathian-Danubian basin allows her to suggest that they were practiced by a special group of the priestly or royal-priestly status (Sintians, Sindoi) which preserved them through millennia.

СИНТИ/СИНДЫ И ИХ ВОЗМОЖНАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Д. Г. Гергова

Национальный институт археологии с музеем, София, Болгария

Ключевые слова: *синтиане, синды, синдосы, сидящие покойники, престолы, золотые маски, перчатки, сандалии, Буддханапда.*

Автор выдвигает гипотезу о возможной археологической идентификации фракийского племени синтов, исходя из специфических черт погребального обряда обессмертивания на их территории в Юго-Западной Фракии, с синдами, обитавшими в Северном Причерноморье. Автор устанавливает происхождение этого обряда в карпато-дунайском регионе в позднем бронзовом веке, а также ставит вопрос о существовании у синтов и синдов особой социальной группы жреческого или царско-жреческого статуса.